

Крейчя Отомар

28.1.99
109

Четвертый

Власти закрывали его, а он открывал Чехова

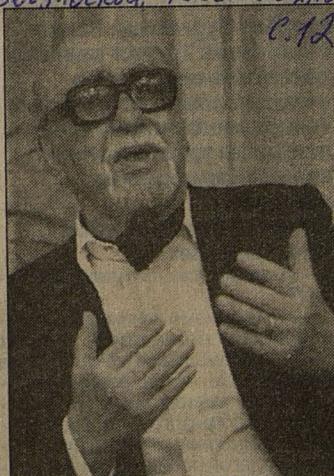
Одним из заметных событий культурной жизни Москвы в уходящем январе стало вручение театральным деятелям премии Станиславского.

Среди ее лауреатов — чешский режиссер

Отомар Крейчя.

Всё, Москва, 1999-28 янв.

с.12

Александр КОРОЛЬКОВ

Ирина КОБЫЛКИНА

Родился он в 1921 году, а уже в 1939-м начал работать в театре. В послужном списке Крейчи такие значительные роли, как Дон Жуан, Макбет, Отелло, Мальволио, Варвика, Сирано де Бержерак, Тузенбах в чеховских «Трех сестрах» и многие другие. Однако актерские рамки оказались тесноватыми, и через 10 лет после своего первого выхода на сцену — в 1949 году — в постановке «Фальшивой монеты» по пьесе М. Горького он впервые выступает в роли режиссера. Еще через пять — ставит «Идеального мужа» Уайльда, а затем нашу «Чайку» и бессмертных «Ромео и Джульетту».

Но привлекает О. Крейчу не только мировая классика. Он часто обращается к своим соотечественникам и современникам: И. Тополю, М. Кундере, В. Гавелу. К концу 50-х годов становится одним из ярчайших чешских режиссеров, а в 60-х организует свой «Театр за воротами», в котором в разное время занимает должности сначала художественного руководителя, затем директора, ведущего режиссера.

В своих постановках, всегда тонких и ярких, психологических и пластичных, Отомар старается использовать все технические возможности сцены — движущиеся дорожки и архитектурные элементы, световые стены и занавесы, полизэкраны.

В 1972 году власти закрывают театр, а сам Крейчя вынужден уехать из страны. До 1990-го он работает за границей, ставит множество спектаклей в Дюссельдорфе, Брюсселе, Париже, Стокгольме, Генуе. И именно в это время он признается как один из лучших постановщиков Чехова в Европе. А по возвращении в Прагу начинает работу воссозданном «Театре за воротами» вновь постановкой Чехова — на этот раз «Вишневого сада». Поэтому неудивительно, что творчество Отомара Крейчи привлекло внимание театральных деятелей России, и в номинации премии Станиславского «За вклад в мировое искусство» он стал четвертым лауреатом-иностраницем, составив достойную компанию Джорджу Стрелеру, Питеру Бруку и Петеру Штайну.